

УДК 347.157.1

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В
СЛУЧАЯХ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО****Сырцова Юлия Александровна**

магистрант

1 курс, юридический институт

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

(г. Белгород, Россия)

mikhailenkojulia@mail.ru

Аннотация

В законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие особенности компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему. Вопрос является на сегодня достаточно актуальным, ввиду причинения физической боли и моральных страданий несовершеннолетнему. В связи некоторыми несовершенствами института компенсации морального вреда, поставлена цель проанализировать позиции ученых на этот счет и материалы из судебной практики для выявления распространенных проблем определения суммы компенсации морального вреда. Методологическая основа: диалектический и системный методы исследования.

Ключевые слова: несовершеннолетний, моральный вред, компенсация морального вреда, жизнь, здоровье.

**TOPICAL ISSUES OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CASES
OF HARM TO THE LIFE AND HEALTH OF A MINOR****Julia A. Syrtsova**

Master 's student

1st year, law institute

Belgorod State National Research University

mikhailenkojulia@mail.ru

(Belgorod, Russia)

ABSTRACT

There are no special norms in the legislation regulating the specifics of compensation for moral harm caused to a minor. The issue is quite relevant today, due to the infliction of physical pain and moral suffering to a minor. Due to some imperfections of the institute of compensation for moral harm, the aim is to analyze the positions of scientists on this subject and materials from

judicial practice to identify common problems of determining the amount of compensation for moral harm. Methodological basis: dialectical and systematic research methods.

Keywords: minor, moral harm, compensation for moral harm, life, health.

Текущее гражданское законодательство рассматривает такое нематериальное благо, как здоровье. Термин имеет место закрепления в статье 150 Гражданского кодекса РФ [1]. В литературе верно отмечается, что «если брать в учет абсолютно все дела, связанные с компенсацией морального вреда, то именно спор, который связан с причинением вреда жизни и здоровью человеку более актуален и важен для потерпевшего в первую очередь и для всего общества в принципе» [3, с. 819]. Кроме того, более подробного изучения требует проблема компенсации вреда, который причинили несовершеннолетнему лицу. В первую очередь дети относятся к наиболее незащищённой категории людей в силу их возрастных отличий и степени их психического развития. Вторым же фактором является то, что в случае причинения вреда ребенку это не только негативно скажется на его последующем развитии, но и приведет к нравственным страданиям и закладыванию на психическом уровне у него некоторых проблем. Именно такие факты в будущем становятся препятствием в формировании личности ребенка и его социальной обусловленности в современном обществе. Исследуя судебную практику, можно говорить о том, что законные представители детей нередко обращаются в органы государственной власти для восстановления морального вреда, который был причинен ребенку в виде ущерба их физическому благополучию.

Даже если брать во внимание то, что такие случаи имеют достаточную распространенность в нынешнем мире, данная тема не так уж и конкретно освещена в доктрине, что придает определенную значимость проводимому исследованию данной проблемы.

В первую очередь хотелось бы дать определение понятия «вред здоровью». На сегодняшний день законодательство РФ не закрепляет такую дефиницию, однако можно обратить внимание на Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [6]. В данном случае пункт 2 закрепил, что под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды. Следовательно, вред здоровью – это нарушение естественной работы организма человека в целом или же его органов, которое было спровоцировано разнообразными причинами. Тем не менее практика показывает, что возникает множество неоднозначных ситуаций, когда имеет место невозможности в полной мере правильно определить компенсацию морального вреда ребенку, в случае причинения ему физического вреда.

Анализируя практику, можно говорить о случаях, когда суд не признает факт причинения телесных повреждений как вред здоровью несовершеннолетнему, даже если есть подтверждающая справка из медицинских учреждений, наличие кровотечения у несовершеннолетней. Суд лишь признает вину ответчиков в причинении ребенку физических, а также нравственных страданий, при этом сильно занижает размер требуемой компенсации морального вреда.

В данном случае можно говорить о том, что требуется закрепить на уровне федерального закона, такое понятие как «вред здоровью», потому что независимо от уже имеющегося в подзаконном акте определения, нарушение целостности тканей и другие

телесные повреждения отнюдь не всегда признаются вредом здоровью, а это непосредственно оказывает влияние на то, как суд квалифицирует деяние и определит размер компенсации, выплачиваемой несовершеннолетнему ребенку. Присутствующие разногласия приводят к невозможности правильно и справедливо восстанавливать нарушенные права данной категории граждан.

Далее хотелось бы сказать о специфике определения размера компенсации морального вреда при посягательстве на здоровье несовершеннолетнего. В литературе говорится, что при определении степени тяжести вреда, который причинен здоровью человека, нужно брать в учет расстройство здоровья в связи с полученной травмой» [4, с. 305]. В тоже время суд чаще всего не признает причинно-следственную связь между противозаконными действиями ответчика и неблагоприятными изменениями в плане физического состояния детей.

Проведя анализ практики, можно отметить пример, когда в Вологодском суде было рассмотрено дело, где истец обратился в суд за защитой интересов несовершеннолетнего гражданина [7]. Он объяснил ситуацию, в ходе которой ответчица из пульверизатора намеренно распространила жидкость на потерпевшего, которая в конечном счете попала ему в глаза. Как итог имеются физическая боль, которую испытал несовершеннолетний ввиду действий ответчика, а также формирование заболевания глаз и снижение зрения, что подтвердилось медицинскими выписками. Суд в данной ситуации не посчитал нужным признать доводы истца надлежащими, обосновав это тем, что не доказана была причинно-следственная связь между произошедшими действиями ответчицы и нарушением здоровья глаз несовершеннолетнего. К тому же, суд учел возрастную категорию ребенка и отсутствие наиболее тяжелых последствий. Ввиду этого, его решение гласило, что сумма требуемой моральной компенсации составляющая сто тысяч рублей, будет снижена до пятнадцати тысяч.

Рассмотренный случай говорить лишь о том, что необходимо досконально рассмотреть и на законодательном уровне закрепить вопрос, касающийся компенсации морального вреда, когда он причинен несовершеннолетнему лицу. Так как не имеет места закрепления данный вопрос, то он рассматривается судами лишь с их субъективной стороны и получается, что все ставится в зависимость от убеждений самого судьи, а это служит итогом чрезвычайно низкой суммы компенсации морального вреда. Суды в таком случае могут опираться на неимение у потерпевшего тяжких последствий и недостаточный уровень моральных страданий.

Также яркий пример имеет место быть в деле, которое рассматривал Ярцевский городской суд Смоленской области [8]. Истица, представляя интересы несовершеннолетнего, обратилась в суд с иском о возмещении материального ущерба и взыскании морального вреда. Обращение в суд спровоцировала ситуация, когда сын истицы пришел в гости к сыну ответчицы, у которой дома была ее неприязанная собака. В обращении указывалось, что, когда сын собрался уходить домой, собака ответчицы набросилась на него и укусила ее сына за руку, голову и оторвала верхнюю часть правой ушной раковины. Ввиду множества проверок, причиненный вред считается легким вредом здоровья. Сын проходил лечение в больнице, была назначена терапия и на все это было потрачено большое количество денежных средств. Исходя из ситуации, истица требует взыскать с ответчицы расходы, которая она понесла в больнице, составляющие семьдесят семь тысяч рублей и размер компенсации морального вреда ее сыну, составляющий двести тысяч рублей. Суд учел все доводы ответчицы, однако же снизил размер моральной компенсации с требуемой суммы до пятидесяти тысяч рублей.

В данном случае следует брать во внимание и последствия, которые могут в будущем отразиться на психическом состоянии ребенка. Возможно, что ребенок всю жизнь будет

боятся выходить на улицу ввиду нахождения на ней собак и ему может понадобиться помощь специалистов, чтобы данную проблему в себе проработать. Безусловно это оставит некий отпечаток в его жизни и пройти бесследно такой случай не может. Ситуация говорит о том, что ребенку был причинен достаточно существенный вред здоровью, однако суд все равно снизил размер компенсации морального вреда к наименьшей сумме. Делая вывод, можно говорить, что на практике суды редко удовлетворяют требования о моральной компенсации в полной мере. Это дает толчок к необходимости усовершенствовать механизм назначения размера компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему.

Рассмотренные дела из судебной практики наталкивают на вывод, что присутствует абсолютное несовершенство определенных аспектов института компенсации морального вреда, вызванного физическими повреждениями, нанесенными несовершеннолетнему. В первую очередь имеет место проблема, когда причинение физической боли и нарушение целостности тканей организма не признается причинением вреда здоровью человека и это непосредственно отражается на снижении размера компенсации вреда здоровью. Также суды могут указывать причину недостаточно сильных эмоциональных переживаний ребенка, при всем том, что эмоциональный фон у ребенка и взрослого человека значительным образом различается. Следует отметить, что все негативные ситуации отражаются на психике ребенка. Если не в настоящее время, то в будущем может возникнуть ситуация психологической травмы у ребенка, что будет являться препятствием для его нормального нахождения в обществе, развитие его отношений со сверстниками, а также определенных сложностей в плане физического развития.

Таким образом, вред здоровью, причиняемый ребенку и взрослому, должен определяться совершенно по-разному, потому что дети проходят стадию формирования своей психики и физического здоровья, а взрослый человек является уже полностью сформированной личностью. Поскольку ребенок не имеет большого жизненного опыта, не может переключить себя с негативных эмоций и защитить самостоятельно, то, как влияет физическая боль и негативные переживания отразится на нем намного ярче, чем на взрослом человеке.

Вне зависимости от того, что институт компенсации морального вреда в настоящее время популярен, проблема его реализации стоит достаточно остро. Как говорят ученые, заключается она прежде всего в субъективности взглядов судьи [4 с.197]. В данный момент времени, критерием определения размера компенсации вреда выступает лишь убеждение самого судьи, а его законность должна подкрепляться мотивированностью судебного решения [2 с.79].

Таким образом, решением проблемы первоначально будет служить законодательное закрепление понятия «вред здоровью», что позволит исключить некую двойственность его толкования при определении судами размера моральной компенсации. Также необходимой мерой выступает разработка механизма определения суммы взыскиваемой моральной компенсации при причинении вреда здоровью несовершеннолетнему.

Такие меры будут служить отправной точкой в исключении субъективного мышления суда при оценке произошедшего конфликта, где пострадал ребенок, который нуждается в моральной компенсации. Причинение психологического вреда детям в виду нанесения им физических или нравственных страданий на практике происходит достаточно часто и случаи такого насилия в отношении несовершеннолетних не прекращаются, что дает основание изучать эту проблему и в дальнейшем.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Балтутите, И. В. Судебные акты в качестве источника гражданского права: потенциал правовой природы и перспективы официального признания / И. В. Балтутите, А. О. Иншакова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7 (74). С. 78-83.
3. Зинченко К. Б. Особенности компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 819-823.
4. Савченко М. С. О квалификации степени вреда здоровью при взыскании морального вреда / М. С. Савченко, Д. В. Аксенов, Е. Н. Якимов // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XIV международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург. 2020. С. 305-307.
5. Читян А. Д. Проблемы определения размера компенсации морального вреда в делах о причинении вреда здоровью и жизни человека // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. ст. XXVII Международная научно-практическая конференция. Пенза. 2020. С. 197-200.
6. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.
7. Решение Вологодского городского суда Вологодской области № 2-2032/2020 2-2032/2020~М-816/2020 М-816/2020 от 10 января 2020 г. по делу № 2-2032/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W57aCuip4dQL/> (дата обращения: 17.11.2022).
8. Решение Ярцевского городского суда Смоленской области № 2-631/2020 2-631/2020~М-360/2020 М-360/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2-631/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/kwueRbzDGNdP/ (дата обращения: 17.11.2022).

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (ed. of 02/25/2022) (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. St. 3301.
2. Baltutite, I. V. Judicial acts as a source of civil law: the potential of legal nature and prospects for official recognition / I. V. Baltutite, A. O. Inshakova // Science and Education: economy and Economics; entrepreneurship; law and management. 2016.No. 7 (74). pp. 78-83.
3. Zinchenko K. B. Features of compensation for moral damage in connection with harm to life and health // Innovation. The science. Education. 2020. No. 22.pp. 819-823.
4. Savchenko M. S. On the qualification of the degree of harm to health in the recovery of moral damage / M. S. Savchenko, D. V. Aksenov, E. N. Yakimov // Problems of protection

of rights: history and modernity: Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg. 2020. pp. 305-307.

5. Chityan A.D. Problems of determining the amount of compensation for moral damage in cases of harm to human health and life // Topical issues of law, economics and management: Collection of Articles XXVII International Scientific and Practical Conference. Penza. 2020. pp. 197-200.
6. Decree of the Government of the Russian Federation of August 17, 2007 No. 522 "On approval of the Rules for determining the severity of harm caused to human health" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 35.St. 4308.
7. Decision of the Vologda City Court of the Vologda region No. 2-2032/2020 2-2032/ 2020 ~M-816/2020 M-816/2020 dated January 10, 2020 in case No. 2-2032/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W57aCuip4dQL/> (date of request: 17.11.2022).
8. Decision of the Yartsevsky City Court of the Smolensk region No. 2-631/2020 2-631/2020 ~M-360/2020 M-360/2020 of July 23, 2020 in case No. 2-631/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: sudact.ru/regular/doc/kwueRbzDGNdP/ (date of request: 17.11.2022).